

А. Б. Шлуинский

ИЯз РАН, Москва

**ТИПОЛОГИЯ РЕЦИПИЕНТНО-БЕНЕФАКТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ¹**

Настоящая работа призвана, с одной стороны, кратко рассмотреть реципиентно-бенефактивные конструкции, представленные в разноструктурных языках, а с другой стороны, проиллюстрировать на их материале тот факт, что синтаксическая организация синонимичных предложений разных языков не эквивалентна. За недостатком места мы не обсуждаем ни возможные глобальные следствия последнего утверждения в свете существующих и бурно развивающихся синтаксических теорий, ни более общие основания для этого утверждения. Мы сосредоточимся на том конкретном факте, что для выражения реципиентно-бенефактивной семантики в языках мира используются не просто не эквивалентные друг другу синтаксические конструкции, но даже и несходные. Одна и та же семантическая сущность — участник ситуации с реципиентной либо бенефактивной семантической ролью — может быть выражена как именной группой, зависимой от иной именной группы, так и именной группой, зависимой от отдельного предиката, не совпадающего с главным. Между этими крайними случаями располагаются более привычные — состоящие в том, что реципиентный либо бенефактивный участник выражен самостоятельной именной группой, зависимой от единственного предиката в клаузе.

1. Реципиент и бенефактив

Понятия реципиента (адресата) и бенефактива широкоупотребительны в литературе по лингвистической типологии, что позволяет ограничиться — в качестве отправной точки — лишь

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-34-01255 и в рамках проекта МК-3991.2012.6 по гранту Президента РФ для молодых кандидатов наук.

краткими определениями. Реципиент (адресат) представляет собой актанта, которому в рамках ситуации передается другой ее участник. Бенефактив — это участник ситуации, не являющийся ее семантическим актантом, в интересах которого она совершается или интересы которого она затрагивает, — в частности, ему так же, как и реципиенту, может передаваться другой ее участник. Реципиент и бенефактив образуют единую семантическую зону и типологически склонны к выражению одним и тем же полисемичным средством, что может быть проиллюстрировано на материале **русского** языка. Так, в (1) именная группа в дательном падеже выражает реципиентный актанта, а в (2)–(3) именные группы в дательном падеже использованы для выражения бенефактивного участника.

- (1)² *С утра дал **жене** денег, отправил за шубой.*
- (2) *Вчера смастерил **жене** обложку для ежедневника.*
- (3) *Починил **жене** телефон, собственноручно заменил дисплей, для чего купил набор отверточек.*

Литература по семантике и типологии реципиента — точнее, по семантике и типологии битранзитивной (дитранзитивной) конструкции — обширна, и обзор ее представляет собой отдельную задачу. Ограничимся указанием на недавнюю коллективную монографию³ [Malchukov et al. (eds.) 2010].

Литература по семантике и типологии бенефактива не столь обширна: существуют два издания, претендующих на обобщающий типологически-ориентированный обзор бенефактивных конструкций — сборник статей [Zuñiga, Kittilä (eds.) 2010] (включающий вступительный обзор [Kittilä, Zuñiga 2010]) и монография [Conti 2008]. Типологически релевантные наблюдения сделаны и в более ранних работах: в частности, в [Van Valin, LaPolla 1997: 384] проводится типологически значимое различие между реципиентным vs. чистым (plain) бенефактивом, которое иллюстрируют в том числе и примеры (2)–(3): в (2) заинтересованный участник в ходе ситуации становится обладателем объекта и тем самым имеет и свойства реципиента, в (3) — не становится. Заметки к типологии

---

² Примеры (1)–(3) найдены при помощи поисковой системы Google.

³ Выполненную в традициях Санкт-Петербургской типологической школы!

бенефактива содержатся в краткой статье [Fagerli 1995]. Естественно, значительно более многочисленна литература, в которой рассматриваются бенефактивные конструкции или/и показатели бенефактива в отдельных языках.

В указанных работах [Kittilä, Zuñiga 2010: 7–10] и [Conti 2008: 37–38] решена задача базовой таксономической типологии языковых средств, использующихся для выражения бенефактива. С. Киттила и Ф. Суньиго дают неполный, но включающий наиболее частотные случаи список средств «кодирования» бенефактива: падеж, предлог или послелог, сериальная глагольная конструкция, аппликативные показатели. К. Конти предлагает более дифференцированный перечень.

В настоящей работе мы не ставим перед собой задачи замены или ревизии этих списков (хотя частично и дополняем их), но подходим к типологии реципиентно-бенефактивных конструкций с другой, не обсуждавшейся ранее, стороны — с точки зрения их статуса в синтаксической структуре предложения. Очевидно, что именная группа, оформленная падежным аффиксом со значением бенефактива, синтаксически не тождественна группе вспомогательного глагола в бенефактивной сериальной глагольной конструкции. Мы рассмотрим четыре синтаксических типа конструкций с реципиентом или бенефактивом:

- конструкции, в которых реципиент или бенефактив является приименным зависимым (раздел 2);
- конструкции, в которых реципиент или бенефактив входит в глагольную группу (раздел 3);
- конструкции, в которых реципиент или бенефактив является клаузальным адьюнктом (раздел 4);
- конструкции, в которых реципиент или бенефактив вводится отдельным (полувспомогательным) предикатом (раздел 5).

2. Приименной реципиент и бенефактив⁴

Конструкции с приименным реципиентом или бенефактивом засвидетельствованы лишь в незначительном числе языков,

---

⁴ Проблематика приименного реципиента и бенефактива, преимущественно на материале энецкого языка, разрабатывалась автором совместно с О. В. Ханиной, которой автор выражает благодарность.

но тем больший интерес они представляют в контексте синтаксической неэквивалентности семантически тождественных языковых средств. Речь идет о конструкциях, в которых именная группа, служащая для выражения реципиента или бенефактива, синтаксически зависит от другой именной группы (служащей для выражения другого участника ситуации). Формально конструкции с приименным реципиентом или бенефактивом естественно разделяются на два типа. Во-первых, это конструкции с т. н. посессивно-бенефактивной полисемией⁵, в которых бенефактив не имеет специального маркирования и тем самым формально бенефактивная конструкция совпадает с посессивной. Во-вторых, это дестинативные конструкции, в которых именная группа, от которой зависит реципиент или бенефактив, оформляется специализированным маркером.

Посессивно-бенефактивная полисемия засвидетельствована прежде всего в океанийских языках и обсуждается на их материале в целом ряде работ — [Song 1997; Lichtenberk 2002; Margetts 2004; Margetts, Austin 2007: 426–428]. В этих языках бенефактивные употребления обычно трактуются как вторичные употребления посессивной конструкции, формально же как посессор, так и бенефактив являются зависимыми другой именной группы — в первую очередь, объектной. Ср. примеры (4)–(5) из языка **тоабанга**: в (4) представлена конструкция, имеющая посессивную семантику, а в (5) аналогичная конструкция, но имеющая бенефактивную семантику:

- (4) *fale-a*   *si*   *mai*   *qa-mu*
 давать-3.OBJ   PTCL   VENT   POSS-2SG
ta   *bikisa*   *qi*   *fa-ku*
 какой_то.SG   картинка   к   DAT-1SG
 ‘Дай мне одну из твоих картинок’. [Lichtenberk 2002: 458]

⁵ Рассматриваемую полисемию следует отличать от посессивно-бенефактивной полисемии другого типа — такой, где одно и то же средство может быть использовано как для маркирования бенефактива, так и, в качестве вторичного употребления, для маркирования посессора в сенсациональной посессивной конструкции, как, например, в классических латинских конструкциях с *Dativus possessivus* типа *Villa mihi est* ‘У меня [букв. мне] есть вилла’. Такие конструкции обсуждаются в типологической перспективе в [Heine 1997: 146–147].

- (5) *kini kai faali-a qa-kuqa teqe*
женщина 3SG.FUT вязать-3.OBJ POSS-1SG один
teeteru
опахало
‘Женщина свяжет **мне опухало**’. [Lichtenberk 2002: 454]

В некоторых океанийских языках посессивная и бенефактивная конструкция, несмотря на морфологическое тождество, имеют различия в морфосинтаксической сочетаемости, как, например, в **косраэ**, где они требуют разной линейно позиции для показателя определенности, ср. (6а–б). Но такие частные различия не меняют главного: речь идет о случаях, когда бенефактив, как и посессор, синтаксически зависит от другой именной группы, и бенефактивная семантика не получает специального маркирования:

- (6а) *nga mole-lah rais la-l sohn ah*
1SG.SUBJ покупать-ASP рис POSS-3SG Джон DET
‘Я купил **рис Джона**’.

- (6б) *nga mole-lah rais ah la-l sohn*
1SG.SUBJ покупать-ASP рис DET POSS-3SG Джон
‘Я купил **Джону рис**’. [Song 1997: 33]

Сходные случаи посессивно-бенефактивной полисемии эпизодически отмечаются и за пределами океанийской языковой семьи (материал такого рода систематизирован в [Croft 1985] и [Conti 2008: 47]). Так, выражение бенефактива при помощи именной группы, зависимой от другой именной группы, отмечено в неокееанском австронезийском языке гайо ([Eades 2005: 206] с последующим обсуждением в [Margetts, Austin 2007: 427]), в папуасском языке кобон [Davies 1981: 111–112], в некоторых языках Латинской Америки — хишкарьяна [Derbyshire 1979: 94] и киче [Croft 1985], соогочском сапотек [Sonnenschein 2004: 138, 199–201].

Дестинативные конструкции засвидетельствованы в северно-самодийских (ср. сопоставительную работу [Терещенко 1977]) и в тунгусо-маньчжурских (ср. краткий общий обзор в [Malchukov, Nedjalkov 2010]) языках. Их отличие от рассмотренных конструкций с посессивно-бенефактивной полисемией состоит в том, что реципиентно-бенефактивное значение выражается специализированным, т. н. «дестинативным», показателем. Дестинативный показатель присоединяется к вершине актанта именной группы, а собственно

реципиент или бенефактив выражается либо при помощи зависимой от нее другой именной группы, как в **энецком** примере (7), либо при помощи присоединяемого к той же вершине показателя посесивности, как в энецком примере (8) и в **нанайском** примере (9) (в тунгусо-маньчжурских языках вторая возможность является единственной).

(7)⁶ *buuse-da* *pεε-z* *ker-ta*
 старик-OBL.SG.3SG обувь-DEST.SG сам-OBL.SG.3SG
szura-f
 шить-3SG.PST
 ‘Она сама шила **своему мужу бокари**’.

(8) *sojza* *koru-zo-nʹ?* *ta-ʔ*
 хороший нож-DEST.SG-OBL.SG.1SG дать-2SG.IMP
 ‘Дай **мне** хороший **нож**!’

(9) *mi* *agbi* *danɡsa-zo-u-wa* *ga-tʃi-ni*
 1SG старший_брат книга-DEST-1SG-OBL купить-PST-3SG
 ‘Мой старший брат купил **мне книгу**’. [Авrorин 1959: 179]

Таким образом, синтаксическая реализация реципиента или бенефактива как приименного зависимого, хотя и является типологической маргиналией, засвидетельствована, тем не менее, в ареально и генетически несвязанных языках.

3. Реципиент и бенефактив в глагольной группе

Кодирование реципиента как входящего в глагольную группу синтаксического актанта, оформленного падежным либо предложным или послеложным маркером, не нуждается в специальном

⁶ Энецкие примеры (7)–(8) взяты из базы энецких текстов, подготовленной автором и О. В. Ханиной в 2008–2011 гг. в рамках проекта «Документация энецкого языка» при поддержке международного фонда ELDP при Институте Азии и Африки Лондонского университета. Тубаларский пример (17) получен автором в рамках Алтайской экспедиции МГУ 2006 г. Пример (14) сусу и пример (20) акан получены автором от носителей этих языков, временно находившихся в Москве в 2006–2007 гг. Энецкие дестинативные конструкции рассматриваются нами более подробно в [Ханина, Шлуинский 2010], тубаларские конструкции со вспомогательным глаголом ‘давать’ — в [Шлуинский 2009], бенефактивные сериальные конструкции акан — в [Шлуинский 2010].

комментарии, так как представлено в том числе и в самых детально изученных и общеизвестных языках — в частности, ее иллюстрирует русский пример (1). Соответствующую глагольную группу принято называть битранзитивной. Объектные актанты в битранзитивной глагольной группе (реципиентный и пациентивный/тематический) могут по-разному соотноситься морфологически и/или синтаксически (что составляет предмет специальных типологических работ [Dryer 1986; Haspelmath 2005; Malchukov et al. 2010]), но в большинстве случаев не вызывает дискуссий то, что оба объекта являются синтаксическими актантами и входят в глагольную группу битранзитивного глагола.

Кодирование бенефактива — в общем случае неактантного, факультативного участника ситуации — как именной группы, входящей в глагольную группу, представляет большой интерес. Первая возможность, более «прямолинейная», здесь состоит в том, что глагол маркирован показателем аппликатива — повышающей актантной деривации, вводящей не предусмотренный исходной аргументной структурой глагола несубъектный актант [Peterson 1997; Rylkkänen 2002; Jeong 2006], в том числе и с реципиентно-бенефактивным значением. В этом случае бенефактив, который мы исходно определяли как неактантного участника ситуации, приобретает очевидный статус актанта и естественно входит в глагольную группу. Аппликативные показатели, вводящие реципиентно-бенефактивного участника в одном из возможных употреблений, как и специализированные аппликативные показатели с реципиентно-бенефактивным значением, представлены в самых разных языках и достаточно известны. Мы не будем детально обсуждать типологию аппликативных конструкций, но отметим, что аппликативные показатели, способные вводить бенефактивного участника, не образуют типологически гомогенной сущности: так, например, в [Conti 2008: 48–57] разделяются собственно аппликативные показатели (употребляющиеся эксклюзивно для введения бенефактива или реципиента), каузативные показатели, имеющие аппликативные употребления, лативные глагольные показатели, имеющие аппликативные употребления, гонорифические показатели, имеющие аппликативные употребления. Приведем примеры из языка **суахили** семьи банту (10а–б) и из **адыгейского** языка абхазо-адыгской семьи (11а–б):

- (10a) *a-li-i-kata*   *nyama*
 3SG-PST-CL-резать   мясо
 ‘Он нарезал мясо’.
- (10б) *a-li-ni-kat-ia*   *nyama*
 3SG-PST-1SG-резать-APPL   мясо
 ‘Он нарезал **мне** мяса’. [Port 1981: 72–73]
- (11a) *se txələ-xe-r*   *sə-š'efə-ke-x*
 я   книга-PL-ABS   1SG.SUBJ-купить-PST-PL
 ‘Я купил книги’.
- (11б) *se č'ale-xe-m*   *txələ-xe-r*
 я   парень-PL-ABS   книга-PL-ABS
a-fe-s-š'efə-ke-x
 3PL.OBJ-BEN-1SG.SUBJ-купить-PST-PL
 ‘Я купил **детям** книги’. [Летучий 2009: 331]

Вторая возможность, синтаксически менее очевидная, представлена в русских примерах (2)–(3) (и может быть столь же легко проиллюстрирована сходными примерами из других общеизвестных языков). С одной стороны, дательным падежом в них выражен участник ситуации, не предусмотренный изначальной аргументной структурой глагола и тем самым не являющийся его семантическим актантом. С другой стороны, синтаксически предложения типа (2)–(3) естественно анализировать аналогично (1) — более того, в [Pylkkänen 2002] **английские** примеры типа (12) анализируются как аппликативные (то есть, содержащие в морфосинтаксической структуре нулевой маркер аппликатива) наряду с примерами из языков, имеющих глагольные морфологические показатели аппликатива:

- (12) *I baked **him** a cake.*
 ‘Я испек ему пирог’. [Pylkkänen 2002: 17]

Хотя наличие нулевого маркера аппликатива в примерах (2)–(3) или (12) представляется по меньшей мере дискуссионным, такой их синтаксический анализ, при котором бенефактивная именная группа входит в глагольную группу (а не является адьюнктом ко всей клаузе), с очевидностью предпочтителен уже потому, что бенефактивная именная группа линейно отделяет от глагола входящее в его группу прямое дополнение.

Таким образом, как реципиент, так и бенефактив типологически регулярно могут быть представлены как ядерные синтаксические аргументы глагола, входящие в глагольную группу; наличие такого аргумента может быть, но не обязательно маркировано морфологически в глаголе при помощи аппликативного показателя.

4. Реципиент и бенефактив как адьюнкты

В этом разделе мы ограничимся рассмотрением материала единственной языковой семьи — семьи манде. Языки этой семьи имеют типологически редкий жесткий порядок слов S(Aux)(O)V(X): линейно первым в предложении следует подлежащее, далее возможен вспомогательный элемент, выражающий предикатные грамматические значения, далее следует глагольная группа, состоящая из прямого дополнения (если есть) и собственно глагола, далее — все остальные составляющие клаузы⁷.

Как реципиент, так и бенефактив могут быть выражены при помощи послеложных групп, располагающихся, как и все прочие составляющие, кроме подлежащего и прямого дополнения, за глаголом. Проиллюстрируем это примерами из языка *сусу* с реципиентом (13) и бенефактивом (14):

(13) *fode bara se-nde fi*
Фоде TRMN вещь-INDF давать

a хунуа та
3SG младший_брат к

‘Фоде дал что-то **своему брату**’. [Фофана 1992: 97]

(14) *n tara bara buki sara n be*
1SG старший_брат TRMN книга покупать 1SG для
‘Мой брат купил **мне** книгу’.

В [Nikitina 2009, 2011] при помощи ряда тестов показано (преимущественно на материале языка уан), что синтаксически все постглагольные составляющие в языках манде являются клаузальными адьюнктами, то есть не входят в глагольную группу,

---

⁷ Некоторые обстоятельственные/адьюнктные составляющие могут быть вынесены в самую левую линейную позицию, что не принципиально для обсуждения.

а образуют единую составляющую уже со всей клаузой в целом — даже в том случае, когда нам было бы естественно трактовать выражаемый ими участник как семантический актанта глагола. Заметим при этом, что даже реципиент при глаголе со значением ‘давать’ — как правило, являемся в языках мира синтаксически трехвалентным, — не является в сусу синтаксическим актантом — так, полным является не только предложение (13), содержащее реципиентную послеложную группу, но и предложение (15), в котором она отсутствует:

- (15) *i bara i xa kɔbiri fi*
 2SG TRMN 2SG POSS деньги давать
 ‘Ты отдал (кому-то) свои деньги’. [Фофана 1992: 47]

Материал языка сусу показывает еще один нетривиальный факт: аппликативное маркирование глагола, вводящее, как было показано в разделе 2, бенефактивного участника ситуации, не всегда означает, что бенефактив приобретает статус синтаксического актанта, входящего в глагольную группу. В сусу представлен показатель повышающей актантной деривации *ra-*, имеющий в том числе и аппликативные употребления с бенефактивной семантикой, ср. пример (16а), где употреблен глагол *balan* ‘закрывать’, и пример (16б), где употреблен его аппликативный дериват. При этом в (16б), в отличие от обсуждавшихся выше примеров (10б) и (11б), — и даже от примеров (2)–(3) или (12), бенефактивный участник не входит в глагольную группу, а выражен, как и в (13)–(14), клаузальным адьюнктом:

- (16а) *na balan sabi ra*
 этот закрывать ключ с
 ‘Закрой ее на ключ’.
- (16б) *nadεε ra-balan n bε*
 дверь CAUS-закрывать 1SG для
 ‘Закрой для меня дверь’. [Houis 1963: 70]

Таким образом, и реципиент и бенефактив синтаксически могут быть выражены адьюнктом, не входящим в глагольную группу, вне зависимости от статуса семантического актанта — исходного в случае реципиента и приобретенного в результате аппликативной деривации в случае бенефактива.

5. Реципиент и бенефактив как зависимые отдельного предиката

В целом ряде разноструктурных языков для маркирования бенефактивного (реже реципиентного) участника используются конструкции, включающие специализированную глагольную словоформу. Эти конструкции можно, вероятно, огрубляя ситуацию, разделить на конструкции с бенефактивным «легким» глаголом, бенефактивные сериальные глагольные конструкции и бенефактивные полипредикативные конструкции.

Бенефактивные конструкции с «легким» глаголом с синтаксической точки зрения принципиально не отличаются от морфологического маркирования бенефактива при помощи маркера аппликатива. В них вспомогательный глагол с бенефактивным значением в сущности также представляет собой показатель аппликатива, хотя и не морфологический, а аналитический. Ярким и достаточно известным примером являются конструкции со вспомогательным «легким» глаголом со значением ‘давать’ в тюркских языках, в которых «легкий» глагол берет на себя все глагольное словоизменение, а смысловой глагол представлен в форме деепричастия. Как показано, в частности, в [Anderson 2004: 200–208] и [Bridges 2008: 80–87], синтаксически комплекс из смыслового и «легкого» глагола ‘давать’ является неделимым — «легкий» глагол не имеет собственных синтаксических валентностей (что верно и для многих других семантических типов тюркских конструкций с «легкими» глаголами). Примечательно, что вспомогательный глагол ‘давать’ вводит бенефактивного участника на семантическом уровне, но не в качестве синтаксического актанта и в этом смысле обнаруживает сходство с проиллюстрированным выше в (16б) аппликативным показателем *сусу* — проиллюстрируем это примерами из **тубаларского** диалекта алтайского языка. Пример (17б) отличается от (17а) семантически — тем, что в (17б) подразумевается участник, в интересах которого совершается ситуация, однако этот участник остается невыраженным; его выражение возможно факультативно при помощи входящего в глагольную группу косвенного дополнения в дательном падеже — как в предложении с конструкцией с бенефактивным «легким» глаголом (17г), так и в предложении с простым глаголом (17в) (в обоих

случаях синтаксический статус бенефактива тем самым аналогичен представленному в (2)–(3) и в (12)):

(17а) *was^ʃ u et-ti*
 Вася дом делать-PST
 ‘Вася построил дом’.

(17б) *was^ʃ u ed-ip ber-di*
 Вася дом делать-CVB давать-PST
 ‘Вася построил дом (для кого-то)’.

(17в) *was^ʃ ana-zi-na u et-ti*
 Вася мать-3SG-DAT дом делать-PST
 ‘Вася построил матери дом’.

(17г) *was^ʃ ana-zi-na u ed-ip ber-di*
 Вася мать-3SG-DAT дом делать-CVB давать-PST
 ‘Вася построил матери дом’.

В бенефактивных сериальных глагольных конструкциях, в отличие от бенефактивных конструкций с «легким» глаголом, представлена особая синтаксическая позиция бенефактивного участника. Само понятие сериальных глагольных конструкций остается одним из самых спорных и обсуждаемых в лингвистике — назовем только самые значительные публикации [Sebba 1987; Lord 1993; Stewart 2001; Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005]. Не вдаваясь в дискуссионные стороны дела, скажем, что под сериальной конструкцией имеется в виду единая клауза (а не полипредикативная и не сочиненная конструкция), содержащая более одного финитного глагола, причем, как правило, финитные глаголы имеют общее подлежащее и идентичную глагольную словоизменительную морфологию или/и идентичный набор выражаемых грамматических значений; семантически сериальная конструкция выражает не два или более не связанных друг с другом события, а единое (макро)событие. При этом в разных, даже близкородственных, языках конкретные принципы организации сериальных конструкций различаются: если в одних языках каждый глагол в сериальной конструкции имеет собственное полное морфологическое оформление (18), то в других языках морфологические показатели сосредоточены на одном из крайних глаголов (19). Существенно, что глаголы в сериальной конструкции каждый имеют собственную

глагольную группу, в которую входят его собственные синтаксические зависимые.

В бенефактивных сериальных конструкциях один из входящих в них глаголов (как правило, глагол с исходным лексическим значением ‘давать’) частично грамматикализован и используется для введения в ситуацию бенефактивного участника, который является его синтаксическим актантом. При этом с морфосинтаксической точки зрения этот частично грамматикализованный глагол остается полноценным глаголом, и, таким образом, бенефактив образует отдельную глагольную группу. Мы проиллюстрируем бенефактивные сериальные конструкции материалом языков семьи ква, но отметим, что они засвидетельствованы и в других языках западноафриканского ареала, и в языках другой ареально-генетической принадлежности. В примере (18) представлена бенефактивная сериальная конструкция языка **лелеми**, а в примере (19) — языка **логба**:

(18) *lé-blà*   *kutu í-tè*   *mùná bà-nywani*
 1SG-делать.PST суп 1SG-давать.PST мой PL-сиблинг
 ‘Я приготовил суп **своим братьям и сестрам**’. [Allan 1973: 372]

(19) *owusu í-ló-né*   *a-fúta tá o-ga*
 Овусу 3SG-PRSPROG-покупать CL-ткань давать CL-жена
 ‘Овусу покупает **жене** ткань’. [Dorvlo 2008: 196]

Требует специального обоснования утверждение о том, что глаголы с исходным значением ‘давать’ в (18)–(19) используются именно для введения бенефактивного участника ситуации — а не для указания на отдельную ситуацию передачи объекта реципиенту, которая следовала бы во времени за ситуацией, выраженной основным глаголом. Прежде всего, отметим, что в языках ква отсутствует какой-либо другой способ выражения бенефактива. Далее, для некоторых языков этой семьи — например, **акан**, — есть данные, показывающие, что употребление бенефактивной сериальной конструкции с глаголом ‘давать’ не подразумевает автоматически, что в действительности происходит передача определенного объекта от одного лица к другому. Пример (20а) имеет аналогичную (18)–(19) структуру; при этом возможно и предложение (20б), в котором бенефактивная сериальная конструкция с глаголом ‘давать’ сочетается с последующим отрицанием этого же глагола, употребленного в лексическом значении:

(20a) *kofi tɔ-ɔ bukuu ma-a ama*
 Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
 ‘Кофи купил **Аме** книгу’.

(20б) ^{OK} *kofi tɔ-ɔ bukuu*
 Кофи покупать-PST книга
ma-a ama, nanso
 давать-PST Ама но
wɔ-a-m-fa a-m-ma no
 3SG-PST-NEG-брат PST-NEG-давать 3SG
 ‘Кофи купил **Аме** книгу, но **не дал** (ее) ей’.

Помимо бенефактивных сериальных конструкций, в языках ква широко распространены и сериальные конструкции, в которых и реципиент выражается внутри отдельной глагольной группы. Ср. пример (21) из языка лелеми, в котором пациентивная именная группа зависит от глагола со значением ‘брат’, а реципиентная — от глагола со значением ‘давать’. Несмотря на внешнее сходство (21) с (18) (и с (19)–(20)), необходимо отметить, что если в (18) глагол *-tè* ‘давать’ частично грамматикализован, то в (21) он употреблен в своем лексическом значении и скорее можно говорить о частичной грамматикализации глагола с исходным значением ‘брат’ (также распространены и сериальные конструкции, в которых глагол со значением ‘брат’ используется для маркирования пациентивного участника другого глагола):

(21) *bé-tì sika bé-tè mà*
 3PL-брат.PST деньги 3PL-давать.PST 3PL
 ‘Они дали **им** денег’. [Allan 1973: 393]

Наконец, в [Conti 2008: 48, 207] разбирается типологически редкий случай, засвидетельствованный в отомангском языке **со-чиапанский чинантек**, когда для выражения бенефактивного значения используется отдельная зависимая клауза в полипредикативной конструкции. В данном случае бенефактивный участник синтаксически является подлежащим отдельной клаузы, синтаксической вершиной которой является отдельный предикат. Такие конструкции, безусловно, нуждаются в дальнейшем исследовании как непосредственно в сочиапанском чинантек, так и в типологическом контексте, но для данной работы представляется исключительно значимым уже сам факт их существования:

- (22) *kal-θēiʔlm*   *cúm ʔmám kamfehɯ ʔil*
 PST-выращивать.3   3   дерево   кофе   COMP
liɪ   *kioʔmh*   *hõm*
 статья.FUT   иметь.3   ребенок.3

‘Она вырастила **своему ребенку** кофейные деревья’ (букв. ‘Она вырастила кофейные деревья, чтобы их имел ее ребенок’). [Foris 2000: 246] (цит. по: [Conti 2008: 207])

Таким образом, для маркирования бенефактива и, много реже, реципиента могут быть использованы конструкции, в которых употребляются отдельные глагольные словоформы. Наиболее характерный случай составляют сериальные глагольные конструкции, в которых бенефактив образует собственную глагольную группу, но не отдельную клаузу. В качестве типологического раритета засвидетельствованы полипредикативные конструкции, в которых бенефактив образует собственную клаузу. Представлены также бенефактивные конструкции с «легким» глаголом, но в этом случае речь не идет о какой-либо специфике синтаксического оформления собственно именной группы, соответствующей бенефактивному участнику.

6. Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели в типологическом аспекте реципиентные и бенефактивные конструкции с точки зрения синтаксического статуса составляющей, соответствующей реципиенту или бенефактиву. Мы показали, что общая семантическая субстанция — наличие у ситуации семантического актанта с ролью реципиента или факультативного участника с ролью бенефактива — представлена в языках мира исключительным разнообразием способов отобразить ее в синтаксисе. Реципиент и/или бенефактив может быть оформлен: как именная группа (или даже лично-числовой маркер), зависимая от именной группы, соответствующей другому участнику ситуации, — то есть синтаксически конвенционализован как характеристика участника ситуации; как именная группа, входящая в единственную глагольную группу в клаузе, — то есть синтаксически конвенционализован как ядерный участник ситуации; как клаузальный адьюнкт, не входящий в глагольную группу, а образующий синтаксическую составляющую с клаузой

в целом, — то есть синтаксически конвенционализован как характеристика ситуации в целом; как глагольная группа внутри сериальной конструкции — то есть синтаксически конвенционализован как отдельная подситуация внутри более крупной макро-ситуации; как клауза внутри полипредикативной конструкции — то есть синтаксически конвенционализован как отдельная ситуация, связанная с основной ситуацией. Это позволяет сделать более общее утверждение о том, что один и тот же семантический актант не только не имеет типологически единой соответствующей стандартной позиции в синтаксической структуре предложения, но и может быть выражен синтаксическими составляющими самых разных типов.

Мы не стремились в настоящей работе к полному типологическому обзору реципиентно-бенефактивной проблематики. Прежде всего, естественно, требуют более внимательного и отдельного рассмотрения явления, характерные только для реципиента или только для бенефактива или для обоих из них (все их мы принимали здесь к рассмотрению на равных правах). Далее, за исключением раздела 2, где рассматривалась мало обсуждавшаяся в литературе конструкция с приименным реципиентом и бенефактивом, мы не ставили перед собой задачи полного типологического обзора семей и ареалов, в которых представлены соответствующие конструкции, а ограничивались отдельными примерами. Это оставляет многие вопросы открытыми для дальнейших изысканий⁸.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; APPL — аппликатив; ASP — аспектуальный показатель; BEN — показатель бенефактива; CAUS — каузатив; CL — показатель согласовательного класса; COMP — подчинительный союз; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинатив; DET — показатель определенности; FUT — будущее время; IMP — императив; INDF — показатель неопределенности; IOBJ — показатель косвенного

---

⁸ Автор будет счастлив, если проблематика реципиента и бенефактива выйдет на качественно новый уровень изученности в случае появления «Типологии бенефактивных конструкций» под редакцией юбиляра. «Типологии ... конструкций», рассматривающие многие другие областями морфосинтаксиса задают нам невероятно высокую планку типологических исследований, которая часто остается недостижимой для простых смертных.

объекта; NEG — показатель отрицания; OBJ — показатель объекта; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — показатель possessивности; PRSPROG — прогрессив настоящего времени; PST — прошедшее время; PTCL — частица; SG — единственное число; SUBJ — показатель субъекта; TRMN — терминатив; VENT — вентив.

Литература

- Аврорин 1959 — В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка. Т. 1. М. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959.
- Летучий 2009 — А. Б. Летучий. Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений // Я. Г. Тестелец и др. (ред.). Аспекты полисинтезизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 329–371.
- Терещенко 1977 — Н. М. Терещенко. 1977. К генезису лично-предназначительных (дезидеративных) форм северносамодийских языков // *Fenno-Ugristica* 4, 1977. С. 95–105.
- Фофана 1992 — М.-С. Фофана. Синтаксис простого предложения в языке аналитического типа (на материале языка сосо). Дисс. ... канд. филол. наук. Институт языкознания РАН, М., 1992.
- Ханина, Шлуинский 2010 — О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский. Дестинативные формы в энецком языке (на материале лесного диалекта) // С. И. Буркова (ред.). Материалы 3-й международной конференции по самодистике. Новосибирск: Любава, 2010. С. 247–260.
- Шлуинский 2009 — А. Б. Шлуинский. Бивербальные конструкции и их лексические ограничения // С. Г. Татевосов (ред.). Тубаларские этюды. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 6–53.
- Шлуинский 2010 — А. Б. Шлуинский. Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан // В. А. Виноградов (ред.). Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. М.: Academia, 2010. С. 413–500.
- Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005 — A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Allan 1973 — E. J. Allan. *A Grammar of Buem: The Lɛlemi Language*. PhD Thesis. London: Univ. of London, 1973.
- Anderson 2004 — G. D. S. Anderson. *Auxiliary Verb Constructions in Altai-Sayan Turkic*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004.
- Bridges 2008 — M. Bridges. *Auxiliary Verbs in Uyghur*. M.A. Thesis. Univ. of Kansas, 2008.
- Conti 2008 — C. Conti. *Receptores y beneficiarios: Estudio tipológico de la ditransitividad*. München: Lincom Europa, 2008.

- Croft 1985 — W. Croft. Indirect object “lowering” // *Proceedings of the 11th Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: BLS, 1985. P. 39–51.
- Davies 1981 — J. Davies. *Kobon*. Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1981.
- Derbyshire 1979 — D. C. Derbyshire. *Hixkaryana*. Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1979.
- Dorvlo 2008 — K. Dorvlo. *A grammar of Logba (Ikpana)*. Utrecht: LOT, 2008.
- Dryer 1986 — M. Dryer. Primary objects, secondary objects, and antidative // *Language* 62, 1986. P. 808–845.
- Eades 2005 — D. C. Eades. *A Grammar of Gayo: A Language of Aceh, Sumatra*. Canberra: Pacific Linguistics, 2005.
- Fagerli 1995 — O. T. Fagerli. Benefactive constructions: A typological study // *University of Trondheim Working Papers in Linguistics* 25, 1995. P. 101–118.
- Foris 2000 — D. P. Foris. *A Grammar of Sochiapan Chinantec*. Dallas: SIL, 2000.
- Haspelmath 2005 — M. Haspelmath. Argument marking in ditransitive alignment types // *Linguistic Discovery* 3, 1, 2005. P. 1–21.
- Heine 1997 — B. Heine. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Houis 1963 — M. Houis. *Étude descriptive de la langue Susu*. Dakar: Université de Dakar, 1963.
- Jeong 2006 — Y. Jeong. *The Landscape of Applicatives*. PhD Thesis. University of Maryland, 2006.
- Kittilä, Zúñiga 2010 — S. Kittilä, F. Zúñiga. Benefaction and malefaction from a cross-linguistic perspective // F. Zúñiga, S. Kittilä (eds.). *Benefactives and Malefactives: Typological Perspectives and Case Studies*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 1–28.
- Lichtenberk 2002 — F. Lichtenberk. The possessive-benefactive connection // *Oceanic Linguistics* 41, 2, 2002. P. 439–474.
- Lord 1993 — C. Lord. *Historical Change in Serial Verb Constructions*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1993.
- Malchukov, Nedjalkov 2010 — A. Malchukov, I. Nedjalkov. Ditransitive constructions in Tungusic languages // A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie (eds.). *Studies in Ditransitive Constructions*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 316–351.
- Malchukov et al. 2010 — A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie. Ditransitive constructions: A typological overview // A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie (eds.). *Studies in Ditransitive Constructions*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 1–64.

- Malchukov et al. (eds.) 2010 — A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie (eds.). *Studies in Ditransitive Constructions*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010.
- Margetts, Austin 2007 — A. Margetts, P. Austin. Three-participant events in the languages of the world: towards a cross-linguistic typology // *Linguistics* 45, 3, 2007. P. 393–451.
- Margetts 2004 — A. Margetts. From implicature to construction: emergence of a benefactive construction in Oceanic // *Oceanic Linguistics* 43, 2, 2004. P. 445–468.
- Nikitina 2009 — T. Nikitina. The syntax of postpositional phrases in Wan, an “SOVX” language // *Studies in Language* 33, 4, 2009. P. 910–933.
- Nikitina 2011 — T. Nikitina. Categorical reanalysis and the origin of the S-O-V-X word order in Mande // *Journal of African Languages and Linguistics* 32, 2011. P. 251–273.
- Peterson 1997 — D. Peterson. *Discourse-Functional, Historical, and Typological Aspects of Applicative Constructions*. PhD Thesis. Leipzig: MPI-EVA, 1997.
- Port 1981 — R. F. Port. The applied suffix in Swahili // *Studies in African Linguistics* 12, 1, 1981. P. 71–82.
- Pylkkänen 2002 — L. Pylkkänen. *Introducing Arguments*. PhD Thesis. MIT, 2002.
- Sebba 1987 — M. Sebba. *The Syntax of Serial Verbs*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1987.
- Song 1997 — J. J. Song. The history of Micronesian possessive classifiers and benefactive marking in Oceanic languages // *Oceanic Linguistics* 36, 1, 1997. P. 29–64.
- Sonnenschein 2004 — A. H. Sonnenschein. *A Descriptive Grammar of San Batolomé Zoogocho Zapotec*. PhD Thesis. Univ. of Southern California, 2004.
- Stewart 2001 — O. Th. Stewart. *The Serial Verb Construction Parameter*. New York — London: Routledge, 2001.
- Van Valin, LaPolla 1997 — R. D. Van Valin, R. J. LaPolla. *Syntax: Structure, Meaning and Function*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Zúñiga, Kittilä (eds.) 2010 — F. Zúñiga, S. Kittilä (eds.). *Benefactives and Malefactives: Typological Perspectives and Case Studies*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2010.